
РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ

Захарян И. Э.

ОСОБЕННОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ КОНЦЕПЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Bauböck R., Faist Th. (Ed.). *Diaspora and Transnationalism. Concepts, Theories and Methods.* Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. 357 p. e-ISBN 9789048512669.

Политические конфликты, неблагополучная социальная и экономическая ситуация во многих развивающихся странах стали причиной роста масштабов вынужденной и нелегальной миграции. Так, по данным ООН в мире насчитывается более 214 млн мигрантов [Информационный бюллетень ООН... 2010]. Социокультурные последствия миграционных процессов, протекавших во второй половине XX – начала XXI века, привлекли внимание многих ученых. В частности, в фокус внимания попали образовавшиеся в результате миграций этнические сообщества, сосуществующие в едином социокультурном пространстве. В современном социологическом дискурсе существуют различные категории их обозначения, среди которых популярность приобрели концепты «диаспора» и «транснационализм».

Сборник крупных научных статей под редакцией Томаса Файста и Райнера Баубёка является результатом проекта, организованного Европейской миграционной сетью (IMISCOE). Работы, представленные в книге, посвящены проблематике транснациональных этнических сообществ и устойчивых диаспор, при этом «диаспора» и «транснационализм» становятся «исследовательскими линзами, позволяющими

рассматривать процессы миграции и смещения границ» [Р. 9]. Принципиальная специфика методологического подхода авторов заключается в разграничении области применения указанных выше базовых категорий, что позволяет рассматривать их как два отличных друг от друга проблемных поля, проанализировать отдельные аспекты проблематики. Сборник охватил широкий круг вопросов, характерных для сосуществования устойчивых этнических сообществ, образовавшихся в результате миграций, и транснациональных сетей, влекущих за собой взаимодействие на международном, межнациональном уровнях. Затронуты как проблемы макроуровня, так и аспекты повседневности мигрантов, семейного благополучия, межкультурного общения.

Книга открывается статьей Т. Файста, который, помимо «знакомства» с изданием, приводит ряд принципиальных отличий двух концепций. В первую очередь автор указывает на широкое использование в научных трудах термина «диаспора», что связано с более ранним появлением по сравнению с теорией транснационализма. Он выстраивает «путь развития» термина «диаспора», выделяя три этапа: первоначальное понимание диаспоры как расселенной этнической группы, замещение важнейшего признака диаспоры «стремление к возвращению на родину» критерием «связь с родиной через границы», утверждение культурной гибридности, возникающей вследствие «ненадежности, неустойчивости и уязвимости» [Бауман, 2008] идентичности, ее способности к смешению отличных друг от друга норм, традиций, стереотипов. Отметим, что концепт «транснационализм» был введен в научный оборот в конце 1960-х – начале 1970-х годов. Одними из первых к нему обратились Джозеф Най и Роберт Коэн, которые выделяют следующие виды глобального транснационального взаимодействия: 1) сообщения, движения информации, включая передачу верований, идей и доктрин; 2) транспорт, передвижение материальных объектов, включая вооружение, частную собственность и товары; 3) финансы, передвижение денег и кредитов; 4) путешествия, передвижение людей [Най, Коэн, 2002. С. 154]. Согласно Т. Файсту, «транснационализм» и производные от него понятия, такие как транснациональные социальные пространства, поля и образования, применяются для обозначения повседневных практик мигрантов (сохранение родственных связей, участие в политической жизни как принимающей страны, так и «места исхода», осуществление «пограничной» предпринимательской деятельности, культурный обмен). Теоретизация данного понятия была продолжена в работах Л. Баш, К. Бланк-Зантон и Н. Глик Шиллер [Glick Schiller, Basch and Blanc-Szanton, 1992]. Согласно идеям Н. Глик Шиллер, исследования миграции и ее последствий должны быть освобождены от позиции методологического национализма, что может способствовать развитию исследований миграционных процессов как на глобальном, так и на локальном уровнях [Р. 110].

Мишель Бруно продолжает разговор о научном аппарате исследования. С его точки зрения, следует различать четыре вида диаспор по одному из доминирующих критериев этнического сообщества: предпринимательская деятельность мигрантов (китайская, индийская и ливанская диаспоры в европейских странах), религия (еврейская, греческая, армянская и ассиро-халдейская диаспора), «политический» критерий, расовая или культурная принадлежность [Р. 39–40]. Главное отличие транснациональных сообществ от диаспоры Бруно видит в том, что «трансмигранты» всегда ориентированы на родину, поддерживают с ней постоянную связь, они окончательно не покидали свою страну и для них не характерна моральная травма, полученная в результате вынужденного переселения. Связь с родиной, по мнению авторов, в первую очередь, выражается в форме вклада в экономическое развитие родины, при этом, по мнению Агнешки Вейнар, утрачивается символический характер «связи с родиной» [Р. 86]. Авторы отмечают «политизированность» термина «диаспора», что приводит их к утверждению необходимости использования новых исследовательских подходов: Мария Койнова предлагает рассматривать существующие диаспоры не с общих позиций, а в определенных политических контекстах стран исхода, что может способствовать пониманию причин и последствий переселения.

Мира Ватербэри с целью изучения подхода государств к регулированию жизни мигрантов за рубежом вводит понятие «диаспорная политика», которое характеризует позицию страны исхода относительно мигрантов, сохраняющих связи с родиной. Использование данного термина способствует выявлению специфики существующих связей между родиной и принимающей страной. В данном контексте она предлагает рассматривать диаспору как уникальный культурный, политический и финансовый ресурс для страны исхода. Помимо политического контекста исследователи рассматривают экономические последствия миграции. Валентина Маззурато, применяя метод «синхронной выборки» (simultaneous matched sample – SMS) [Р. 206], где в качестве единицы анализа выступают транснациональные сети, – приходит к заключению о том, что, помимо инвестиций из принимающей страны, миграция приводит и к «обратным потокам услуг», оказываемых странами исхода и, в первую очередь, направленных на обеспечение безопасности эмигрантов. Данный метод позволяет выявить особенности политики в отношении мигрантов, их влияние на экономическую ситуацию как в принимающем обществе, так и в стране исхода.

Для авторов, чьи труды вошли в издание, характерно рассмотрение «новых» признаков диаспоры, малоизученных явлений, связанных с процессами миграции и транснационализации. На основе исследования перуанских мигрантов Карстэн Пэригаард отмечает такую черту диаспоры, как «гетерогенность» [Р. 92], которая обусловлена

существованием «классов», слоев внутри диаспоры. Следует указать на то, что данное свойство характерно и для некоторых этнических сообществ, проживающих на территории России. Рассел Кинг и Анастасия Христу в своей статье уделяют внимание такому явлению, как «возвращение к своим корням», понимая под этим термином «переселение мигрантов второго поколения на родину родителей» [Р. 167]. Авторы указывают, что при его исследовании возникает ряд проблем, одна из которых – различное понимание категории «второе поколение». «Возвращение к своим корням» трактуется как «логическое завершение цикла развития диаспоры» [Р. 171], следующее за этапами переселения и образования этнического сообщества. Помимо этого, авторы делают попытку определения этнодифференцирующих признаков диаспоры, дополняя наиболее распространенную типологию критериев выделения этнического сообщества [Safran, 1991] таким свойством, как «историческая преемственность, по крайней мере, двух поколений». Кинг и Христу указывают, что именно данный критерий является свойством диаспоры, которое отличает ее от понятий «этническая община», «транснациональное социальное образование».

Иной метод рассмотрения этнических сообществ предлагает Джанин Дахинден. С ее точки зрения, транснациональные сообщества следует анализировать в двух модусах: мобильность и локализация [Р. 51]. В зависимости от степени преобладания того или иного модуса, анализируя албанскую и армянскую диаспоры Швейцарии, автор выделяет четыре «идеальных типа» транснациональных сообществ: локализованные диаспоральные транснациональные сообщества, локализованные мобильные транснациональные образования, «транснациональная мобильность», «транснациональные посторонние». По мнению Дахинден, данные типы указывают на степень интеграции мигрантов в обществе принимающей страны и на наличие связей со страной происхождения. Теория, предложенная автором, является примером интеграция рассматриваемых концепций, позволяет избежать «неопределенных» дефиниций терминов «диаспора» и «транснациональные сообщества». Однако при исследованиях конкретных этнических групп, на наш взгляд, может возникнуть проблема их соотнесения к тому или иному «идеальному типу», что связано со слабо обозначенными критериями выбранных автором модусов.

Одним из аспектов проблемы транснационализма является международное научное сотрудничество и миграция ученых. Данному вопросу посвящена статья Коэна Джонкерса, в которой анализируется методологический подход к изучению транснационального сотрудничества. На примере исследования сообщества китайских ученых, мигрировавших в другие страны, автор приходит к выводу о том, что сообщества ученых создают транснациональные сети, поскольку включают высоко-

квалифицированных специалистов как из местного населения, так и из числа мигрантов. Трудовая миграция характеризуется более высокой международной мобильностью и низкой степенью профессионального взаимодействия с этническим сообществом страны исхода. Кроме того, миграция ученых приводит к распределению интеллектуальной собственности, человеческого капитала между странами, что не может не повлиять на их конкурентоспособность и развитие.

Некоторые работы, опубликованные в издании, направлены на исследование повседневной жизни мигрантов и трансмигрантов. По мнению Лауры Моралес и Лайи Джорба, проводивших сравнительный анализ нескольких этнических групп в городах Испании, транснациональные связи чаще всего не носят политического характера, а выражаются в международном сотрудничестве организаций, направленность деятельности которых обуславливает особенность связей. На основе изучения повседневной жизни эквадорских мигрантов Италии, Паоло Боккагни выделяет три уровня существования транснациональных связей. Во-первых, это индивидуальный уровень – идентичность мигрантов, признание собственной принадлежности к своему этносу, культурно-историческая память и, как следствие, стремление сохранить связь с родиной или вернуться в страну исхода. Во-вторых, уровень семьи, на котором рассматривается практика «заполнения расстояния» (как эмоциональное, так и финансовое) между родителями-мигрантами и детьми, оставшимися на родине. В-третьих, государственный уровень, на котором страна происхождения остается для мигрантов «катализатором символов» [Р. 196], гарантом права и источником идентичности. С этой точки зрения повседневная жизнь мигрантов становится отчасти результатом транснационального взаимодействия, ориентации на родину, но, с другой стороны, «транснациональность» превращается в характеристику их повседневной жизни.

Кэтрин Киссау и Оуи Хангер в качестве поля для исследования концепций транснационализма и диаспоры выделяют Интернет. В рамках виртуального мира этнические сообщества формируются исходя из того, на каком языке общаются пользователи, к какому этносу они себя относят. Исследуя тематику онлайн-общения мигрантов, автор приходит к выводу о том, что этническая принадлежность выражается более всего в процессе обсуждения политических тем [Р. 248]. Однако исследования Интернет-сообществ ограничены тем фактом, что не все мигранты обладают доступом во всемирную сеть. Несмотря на это, Интернет становится для них альтернативным способом общения на расстоянии, поскольку некоторые мигранты исключены из общественной сферы.

Райнер Баубёк [Р. 295], подчеркивая «трансдисциплинарный» характер понятий, обращает внимание на их положение в политической теории, которая сосредоточена на изменениях на институциональном

уровне, подходе стран к определению статуса, прав мигрантов, нормативных особенностях демократических стран.

Объединив в сборник работы, которые, на первый взгляд, можно было бы отнести к различным дисциплинам, авторы подчеркивают, с одной стороны, междисциплинарность концепций, как указывалось выше, с другой – необходимость всестороннего изучения причин и последствий миграционных процессов. Материалы, включенные в книгу, представляют собой ценность и интерес для дальнейших исследований современных этнических сообществ, транснациональных связей, миграционных процессов. В данном случае возникает вопрос о возможности проведения подобных исследований в контексте российского общества, в рамках которого можно выделить как уже сформировавшиеся диаспоры, так и транснациональные сообщества, ставшие сравнительно новым образованием в российском социокультурном пространстве.

Список литературы

Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008.

Информационный бюллетень ООН № 10 «Дискриминация, насилие и жестокое обращение слишком часто становятся повседневной реальностью мигрантов» // Официальный сайт ООН // URL: <http://www.un.org/ru/conf/crimecongress2010/factsheet10.pdf>.

Най Дж., Кохэн Р. О. Транснациональные отношения и мировая экономика // Теория международных отношений: хрестоматия / сост., науч. ред. и коммент. П. А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002. С. 152–167.

Glick Schiller N., Basch L., Blanc-Szanton C. Transnationalism: a new analytic framework for understanding migration // Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered / Glick Schiller N., Basch L., Blanc-Szanton C. (eds). N.Y.: New York Academy of Sciences, 1992. P. 1–24.

Safran W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // Diaspora. 1991. Vol. 1. № 1. P. 83–99.

Захарян Инара Эдвардовна

аспирантка кафедры социологии, социальной антропологии
и социальной антропологии

Саратовского государственного технического университета

inara.zakharyan@gmail.com
